

УДК 94 (476) «1920-1930-е»

**ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА НОМЕНКЛАТУРНОЙ РАБОТЫ
В БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1920 – 1930-е гг.***д-р ист. наук, проф. С.А. ЕЛИЗАРОВ**(Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого)*

В статье рассматриваются вопросы организационного обеспечения номенклатурной практики работы комитетов КП(б)Б в 1920 – 1930-е гг. Статья подготовлена на основе анализа материалов Национального архива Республики Беларусь, а также опубликованных в изучаемый период партийных решений по вопросам номенклатурной практики. Отмечается, что в 1920 – 1930-е гг. в организации номенклатурной работы шел поиск форм, отвечавших менявшимся приоритетам развития советского общества. Характерным являлось чередование тенденций централизации (концентрация кадровой работы в единых учетно-распределительных органах в 1920-е гг. и в конце 1930-х гг.) и децентрализации (распределение кадровой ответственности между партийно-отраслевыми и производственно-отраслевыми отделами парткомов) построения системы органов, непосредственно отвечавших за учет и подбор руководящих номенклатурных кадров.

Ключевые слова: Компартия Белоруссии, кадровая политика, партийная номенклатура, партийные комитеты, централизация, децентрализация.

Введение. В реалиях советского времени важнейшим элементом кадровой политики являлся номенклатурный механизм, предусматривавший порядок назначения, смещения и перемещения руководящих кадров различного уровня, в том числе и выборных, только по решениям партийных органов. Партийная номенклатура (номенклатура партийных комитетов), с одной стороны, представляла собой перечень таких должностей, с другой – правящий слой партийно-советской и хозяйственной бюрократии, в руках которого были сосредоточены реальные рычаги и ресурсы власти. Решения основных кадровых вопросов в 1920 – 1930-е гг. принимались на заседаниях различного уровня комитетов КП(б)Б (райкомов, окружкомов-обкомов, ЦК КП(б)Б), а всю подготовительную работу осуществляли созданные в их структуре специальные учетно-распределительные органы.

В современной российской и англоязычной историографии вопросы функционирования номенклатурной системы исследуются весьма активно [1–13], чего нельзя сказать в отношении белорусской историографии, где они до настоящего времени остаются на дальней периферии научных интересов. Только эпизодически такие сюжеты попадают в поле зрения исследователей, да и то лишь в качестве аргумента, подтверждающего недемократичность советской политической системы [14; 15]. А специальные исследования организационных структур номенклатурной работы не только в белорусской, но и в, известной автору, зарубежной историографии отсутствуют.

В связи с указанным выше в представленной статье предпринята попытка выявить основные направления и конкретные шаги по созданию и модификации системы органов, непосредственно отвечавших за регулирование состава руководящих кадров. Это позволит не только лучше понять практику функционирования системы кадровой работы в целом, но и ее связь с процессами трансформаций советской общественно-политической системы и сменой стратегических и тактических партийно-государственных приоритетов.

Статья подготовлена на основе анализа главным образом материалов Национального архива Республики Беларусь (фонды ЦК КП(б)Б–КПБ), а также опубликованных в 1920 – 1930-е гг. партийных решений по вопросам номенклатурной практики. Используются научные принципы историзма и системности, общенаучные и конкретно-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный). Принцип историзма предполагает рассмотрение номенклатурного механизма и его организационных структур в контексте общих тенденций политического развития советского общества на рубеже 1920 – 1930-х гг., смены властных приоритетов и моделей социалистического строительства. Системный подход реализуется через изучение органов номенклатурной практики как составного элемента системы советской кадровой политики и системы организации и построения властной вертикали.

Основная часть. Непосредственное появление номенклатуры как перечня основных руководящих должностей, назначение и перемещение по которым осуществлялось партийными органами, обычно связывают с ноябрьским (1923 г.) постановлением Оргбюро ЦК РКП(б). Утвержденные 30 ноября 1923 г. тезисы и постановление Оргбюро ЦК РКП(б) за подписями секретаря ЦК РКП(б) В.М. Молотова и заведующего Учраспредом ЦК РКП(б) Л.М. Кагановича вместе со списками первой и второй номенклатур, форм анкет и учетных карточек были разосланы в местные парторганизации [16, лл. 218–221].

Соответственно и на местах, в том числе и в БССР, началась перестройка системы организации учетной и распределительной работы. Первоначально белорусское партийное руководство решило вместо учетно-статистического подотдела Оргбюро ЦК КП(б)Б (занимавшегося до этого времени вопросами учета и распределения партийных кадров) создать особый учетно-распределительный отдел, а статистическую работу передать информационно-статистическому подотделу Оргбюро ЦК КП(б)Б. К началу марта 1924 г. были разработаны положение об учетно-распределительном отделе Временного Белорусского областного Бюро ЦК РКП(б), план его работы,

утвержден штатный состав (девять единиц) [17, лл. 32–33, 36, 69]. Отдел планировалось создать как структурное подразделение Временного Белорусского областного бюро ЦК РКП(б) «на одинаковых со всеми отделами основаниях». В распределительной работе на него возлагалась работа по распределению как членов партии (в том числе и рядовых) во все организации и учреждения республики «в зависимости от потребностей в них», так и беспартийных (в то время – только на ответственные должности центральных республиканских учреждений). Одновременно отдел должен был заниматься разработкой плановых предложений по «укomплектованию партсилами советские, хозяйственные и другие учреждения» [18 лл. 35–35об.].

Новая специальная партийная учетно-распределительная организационная структура была создана после VIII съезда КП(б)Б (12–14 марта 1924 г.), но ее статус был сохранен – учетно-распределительный подотдела Оргбюро ЦК КП(б)Б (учраспред ЦК КП(б)Б). В округах учетно-распределительной работой занимались учетно-статистические подотделы орготделов окружкомов (ОК) КП(б)Б (учстаты ОК КП(б)Б). Райкомы первоначально могли распределять только рядовых работников (как командированных окружками в районы, так и состоящих в районных парторганизациях) [18, л. 138]. Из 10 заведующих учстатами ОК КП(б)Б по социальному происхождению пять были служащими, трое – рабочими, двое – крестьянами, шесть – белорусы, четыре – евреи, девять мужчин и одна женщина. Большинство вступили в большевистскую партию в 1918–1920 гг. (восемь человек) и в других партиях не состояли (лишь один до 1917 г. был членом БУНД). Только один заведующий имел среднее образование, остальные – низшее и домашнее. Основу составляли люди в возрасте от 25 до 30 лет.

Таким образом, «среднестатистический» образ заведующего учстатам ОК КП(б)Б выглядел следующим образом: мужчина в возрасте от 25 до 30 лет с низшим образованием, белорус, член компартии с 1918–1920 гг., в иных партиях не состоявший.

Серьезной проблемой в номенклатурной работе была слабость организации ведомственного учета. В марте 1926 г. ЦК КП(б)Б получил из Оргбюро ЦК ВКП(б) положение «Об учете ответственных работников в местных государственных, хозяйственных, кооперативных и профсоюзных органов», в котором определялись цель, задачи, формы и механизм ведомственного учета [19, лл. 38–41]. На основании этого положения ЦК КП(б)Б утвердил свое, повторяющее практически дословно положение ЦК ВКП(б) [20, лл. 7–9].

Специальные учетно-распределительные (или учетные аппараты) создавались только в республиканских и окружных учреждениях, которые в обязательном порядке должны были возглавляться коммунистами. Для ведения учетно-распределительной работы назначался один из руководителей организации – ответственный за учет и подбор работников по всему ведомству или конкретному учреждению.

После проверки работы учраспредов в августе 1926 г. ЦК КП(б)Б поставил задачу придать их работе плановый характер, главное внимание обратить на изучение и подбор кадров на номенклатурные должности, на подготовку номенклатурного резерва учраспредами ведомств. Для активизации учетно-статистической работы на местах вводилась должность заместителя заведующего учстатом Минского ОК КП(б)Б, в штаты учстатов Витебского, Могилевского, Бобруйского, Борисовского и Оршанского окружкомов дополнительно вводилось по одному работнику [20, лл. 21–24].

На рубеже 1920 – 1930-х гг. в связи с актуализацией курса на форсированное строительство социализма в СССР и превращение его в конкретную практическую задачу важно было обеспечить этот процесс кадрами, которые безоговорочно приняли бы этот курс как единственный возможный и единственно правильный, были способны, несмотря ни на какие жертвы (в том числе и людские), последовательно и неуклонно проводить его на местах. Требовалось нацелить работу всего партийного аппарата, главным образом, на кадровое обеспечение этого «великого перелома». Организационно существовавшая номенклатурная система требовала своей реорганизации: концентрация кадровой политики только в учетно-распределительных структурах партаппарата (учраспреде ЦК ВКП(б), учетно-распределительных органах национальных компартий, местных парторганизаций) с расширением номенклатурных списков превращала сам процесс назначения и перемещения работников в формальные процедуры, в «штампование» кадровых решений. Такая ситуация высшее партийное руководство СССР явно не устраивала. В январе 1930 г. ЦК ВКП(б) принял два постановления по вопросу о реорганизации аппарата ЦК ВКП(б) [21, с. 169–171]. Признавалась необходимость «реорганизовать аппарат ЦК и местных организаций таким образом, чтобы он успешно разрешил новые сложные задачи, в особенности задачи подбора, распределения и подготовки кадров». Орграспред ЦК ВКП(б), в котором до этого концентрировались все вопросы подбора и распределения кадров по всем отраслям работы, разделялся на два самостоятельных отдела: организационно-инструкторский и отдел распределения. В кадровой политике на оргинструкторский отдел возлагался подбор и распределение кадров партийного аппарата, а на отдел распределения – всех административно-хозяйственных и профсоюзных работников. Вопросы руководящих кадров других отраслей работы становилось прерогативой остальных отделов: отдел культуры и пропаганды – кадры культуры, просвещения, печати, пропаганды марксизма-ленинизма; отдел агитации и массовых кампаний – кадры, организующие и проводящие массовые кампании (кампании перевыборов – советские, профсоюзные и т.д., кампания колдоговоров, посевная кампания, хлебозаготовки и т.д.). Таким образом, кадровая работа распределялась между отделами, сформировавшимися по функциональному принципу (т.е. по основным направлениям партийной работы).

Соответственно утверждалась и внутренняя структура отделов. В оргинструкторском отделе среди трех секторов выделялся сектор, который занимался вопросами регулирования состава партии и подбора кадров партаппарата. В распределительном создавались восемь секторов: тяжелой промышленности, легкой индустрии, транспорта, сельскохозяйственный, заграничных кадров, финансово-планово-торгово-кооперативный, советско-административный и учетный. Кадровая работа в отделе агитации и пропаганды велась по трем секторам: научной

работы и просвещения (в том числе и искусство), пропаганды марксизма-ленинизма, печати (в том числе газеты и художественная литература). По четырем секторам была распределена работа по назначению и перемещению руководящих кадров в отделе агитации и массовых кампаний.

Перестраивалась работа и нижестоящих парторганов. В феврале 1930 г. Секретариат ЦК КП(б)Б по докладу заведующего орготделом ЦК КП(б)Б В.Р. Гантмана утвердил новую структуру аппарата ЦК. Вместо орготдела появился организационно-инструкторский отдел (здесь за кадровые вопросы отвечал сектор проработки вопросов партстроительства, регулирования социального состава парторганизаций и подбора кадров партаппарата). Отдел распределения состоял из трех секторов: по подбору и распределению работников советских и хозяйственных учреждений, по подбору и распределению профработников, сектор учета. Кадровыми вопросами остальных категорий руководящих работников занимались отдел агитации и массовых кампаний (сектор массовой работы и кампаний среди рабочих, сектор массовой агитации и кампаний в деревне, сектор массовой работы среди работниц и крестьянок) и отдел культуры и пропаганды (сектор народного просвещения и научной работы, сектор пропаганды марксизма-ленинизма, сектор печати). Аналогичная система построения создавалась и в аппаратах окружкомов КП(б)Б. Исключение составляли отделы, где по штатному расписанию предусматривался один работник – в таком случае отдельных секторов не выделялось [22, лл. 217, 232].

Утвержденные Секретариатом ЦК КП(б)Б 1 февраля 1930 г. штаты ответственных работников ЦК насчитывали 31 человек. Более всех работников было сосредоточено в оргинструкторском отделе (12 человек), менее всего – в отделе распределения, состоявшего из двух штатных работников – заведующего и его помощника. Такое же количество работников насчитывал распределитель Минского окружкома КП(б)Б, все остальные распределители окружкомов партии – по одному человеку (заведующий) [22, лл. 213–217]. С ноября 1930 г. распределитель ЦК КП(б)Б был реорганизован в отдел кадров, в котором уже выделялось восемь секторов – тяжелой и лесной промышленности, легкой, пищевой промышленности и профсоюзной работы, кооперации, снабжения и заготовок, сельскохозяйственные кадры и колхозы, транспорт и связь, учетный, советских кадров, ВУЗов и ВТУЗов [23, л. 5]. В сентябре 1932 г. структура отдела кадров ЦК КП(б)Б была скорректирована. При сохранении прежнего количества секторов (восемь) была уточнена их сфера ответственности: сектор тяжелой и лесной промышленности, сектор легкой и пищевой промышленности, сектор транспорта и связи, сектор сельскохозяйственных кадров (в его составе создавались отделения кадров животноводства, МТС и колхозов, технических культур), сектор кооперативных, торговых и заготовительных организаций (в его составе – сектор по кадрам заготовительных организаций), сектор советских и административных финансовых кадров, сектор ВУЗов и техникумов. У заведующего отделом появилось два заместителя – один руководил кадровой работой в парторганизациях, второй курировал кадровые вопросы приграничных районов и проверял выполнение постановлений пленумов, Бюро и Секретариата ЦК КП(б)Б по кадровым вопросам [24, л. 18].

Первоначально отдел кадров занимался только вопросами учета и распределения руководящих кадров. По информации работника аппарата ЦК ВКП(б) М. Сабашникова, проверявшего работу отдела кадров ЦК КП(б)Б в августе 1931 г., ежедневно на приеме в отделе находилось 40–50 человек, большинство из которых ожидали приема у заведующего отделом «почти с утра и до вечера». Роль заведующих секторами «очень незначительная и сводится пока главным образом к функциям исполнения», хотя, по мнению проверяющего, «очень значительная часть работников может и должна распределяться зав. секторами». М. Сабашников отмечал слабую степень выполнения планов работы отдела (от 20 до 40%), отсутствие конкретного руководства со стороны кадровой работы в горкомах и райкомах партии. Указывалось, что «всякая специализация работников по определенной отрасли отсутствует», что в итоге и привело к формированию образа типичного номенклатурного работника, которого можно использовать в самых различных отраслях жизни общества в качестве руководителя. Однако для того, чтобы «правильно распределять, правильно расставлять и изучать людей» каждый работник отдела кадров, по утверждению М. Сабашникова (вероятнее всего, озвучившего указание пославших его ответственных работников ЦК ВКП(б)) должен был знать «задачи, основные показатели, структуру, программу, перспективы развития и вообще всю совокупность хозяйственной обстановки тех хозяйственных, советских и других учреждений и организаций, к которым он прикреплен и над кадрами которых он работает» [24, лл. 2–5].

В результате принятых по итогам проверки мер поле деятельности отдела кадров ЦК КП(б)Б стало охватывать широкий комплекс вопросов кадровой политики. Об этом можно судить, например, по плану работы этого отдела на сентябрь–декабрь 1931 г. Для всех секторов ставилась задача подобрать руководителей ведомственных отделов кадров, прикрепить работников отдела к районам для «систематического изучения кадров», проверить работу отделов кадров Гомельского и Минского горкомов, Слуцкого и Городокского райкомов партии. Кроме этих понятных направлений работы сектора должны были рассматривать вопросы подготовки кадров массовых профессий для животноводческих совхозов, трактористов для МТС, счетоводов, финансовых работников, состояния дел в системе заочно-технического обучения, в системе общественного питания студентов, работы выдвиженцев в советские органы, обеспечения кадрами Гомсельмаша, текучести профсоюзных кадров крупных промышленных предприятий Минска, Витебска и Борисова и т.п. [25, лл. 4–7].

К середине 1930-х гг. в высшем партийном руководстве разочаровались в функциональной системе построения партаппарата. Выступая на XVII съезде ВКП(б) 26 января 1934 г. И.В. Сталин в качестве одной из основных назвал задачу «уничтожение «функционалки», усиление личной ответственности и установку на ликвидацию коллегий» [26, с. 481].

Соответственно новая редакция Устава ВКП(б), принятая на XVII партсъезде, зафиксировала новую структуру построения партийного аппарата. В частности, в ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, обкомах и крайкомах создавались производственно-отраслевые отделы. В результате децентрализация номенклатурной работы внутри аппарата ЦК КП(б)Б еще более усилилась. В ЦК ВКП(б) создавались отделы: сельскохозяйственный, промышленный, транспортный, планово-финансово-торговый, политико-административный, руководящих парторганов, культуры и пропаганды ленинизма, а также два сектора – управления делами и особый; в ЦК национальных компартий, обкомах и крайкомах – сельскохозяйственный, промышленно-транспортный, советско-торговый отделы, отдел культуры и пропаганды ленинизма, руководящих парторганов и особый сектор. Согласно Уставу, в каждом из этих отделов сосредоточивалась вся работа в целом по данной отрасли: организационно-партийная, подготовка и распределение кадров, агитационно-массовая, производственная пропаганда, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советскими, хозяйственными органами и парторганизациями.

Одновременно в горкомах и райкомах (за исключением горкомов и райкомов крупных городов, определявшихся особыми постановлениями ЦК ВКП(б) ликвидировались все отделы, а вместо них вводились должности разъездных ответственных инструкторов – членов райкомов и горкомов – с прикреплением каждого из них к определенной группе первичных парторганизаций. Вся же кадровая работа возлагалась непосредственно на секретаря горкома и райкома и его заместителя [27, с. 129].

Соответствующую перестройку структуры партаппарата осуществили и в БССР. Постановлением Пленума ЦК КП(б)Б от 28 февраля 1934 г. утверждалось решение Бюро ЦК КП(б)Б об организации пяти отделов (промышленно-транспортный (руководитель Л.А. Готфрид), сельскохозяйственный (А.С. Картуков), советско-торговый (А.А. Турлай), отдел руководящих партийных органов (М.Я. Злоткин), культуры и пропаганды ленинизма (Д.Ю. Коник)) и особого сектора [28, лл. 1–2]. Все руководители отделов вскоре были осуждены как участники «террористических» или «шпионско-диверсионных» организаций и расстреляны. Первым из них под обвинения попал М.Я. Злоткин. В декабре 1934 г. начался новый виток репрессий, поводом для которого стало убийство С.М. Кирова. Уже в начале января 1935 г. на руководителя отдела руководящих парторганов (ОРПО) М.Я. Злоткина было заведено дело по обвинению в клевете на секретаря ЦК КП(б)Б Д.И. Волковича и «сокрытии» факта прежнего пребывания в «троцкистско-зиновьевской» оппозиции. Из имеющихся архивных материалов представляется, что в основе преследований М.Я. Злоткина лежали, прежде всего, личные мотивы – его критика работы Д.И. Волковича. В постановлении Бюро ЦК КП(б)Б отмечалось, что М.Я. Злоткин «вел антипартийный разговор с инструкторами отдела по адресу секретаря ЦК КП(б)Б т. Волковича, что вело к подрыву авторитета т. Волковича как секретаря ЦК КП(б)Б и дало повод для дальнейшего ведения антипартийных разговоров среди отдельных работников этого отдела». В чем суть этого «разговора» и разногласий между М.Я. Злоткиным и Д.И. Волковичем – из документов понять нельзя. Обвинение в «сокрытии» троцкистско-зиновьевского прошлого стали лишь еще одним формальным поводом для преследования М.Я. Злоткина.

Во-первых, это «сокрытие» выразилось лишь в том, что, выступая на собрании слушателей курсов марксизма-ленинизма 25 декабря 1934 г., М.Я. Злоткин, «правильно осветивши борьбу троцкистско-зиновьевской оппозиции и их подонков против партии, вместе с тем совершил грубейшую политическую ошибку, не сообщив о том, что он сам в прошлом был одним из активных участников троцкистско-зиновьевской оппозиции...». В январе 1935 г. М.Я. Злоткин на парсобрании работников ЦК КП(б)Б признал, что «действительно допустил грубейшую политическую ошибку, не сказавши 25 декабря про свою принадлежность к троцкистско-зиновьевской оппозиции». Во-вторых, М.Я. Злоткина лишь сняли с должности и вывели из состава членов пленума ЦК КП(б)Б, объявив строгий выговор по партийной линии. В дальнейшем он работал в Узбекистане в качестве консультанта Узбпромсовета и был арестован только в январе 1937 г., обвинен в участии «в контрреволюционной террористической организации». Расстрелян в апреле 1938 г., реабилитирован через 20 лет [29, лл. 7–7об.].

Довольно скоро в организации кадровой работы вновь начинает усиливаться тенденция к ее централизации. Решающую роль в номенклатурной работе все более берет на себя ОРПО ЦК ВКП(б) во главе с секретарем ЦК ВКП(б) Н.Е. Ежовым (в ЦК КП(б)Б этот отдел с февраля 1935 г. возглавлял А.А. Тавакальянц, с января 1937 г. – Г.М. Рубинштейн, с сентября 1937 г. – С.М. Беляев). 26 сентября 1935 г. ЦК ВКП(б) утвердил новую структуру ОРПО: территориальные группы по краям и областям, сектор учета руководящих кадров, сектор подготовки и переподготовки кадров партийных работников, сектор партийной статистики, сектор единого партбилета, сектор общей информации и информархива. Для системы управления номенклатурной работой важнейшим стал сектор учета руководящих кадров, включавший пять групп учета: руководящих кадров парторганов; кадров промышленности и транспорта; сельскохозяйственных и торгово-финансово-плановых кадров; кадров политико-административных органов, культурно-просветительных и научных организаций; учета итогов распределения работников отделами ЦК. Таким образом, система учета всех номенклатурных кадров сосредоточивалась в ОРПО. Одновременно ОРПО вставал над всеми производственными отделами, контролируя их деятельность по распределению профильных работников.

Кроме того, производственные отделы номенклатурную работу должны были согласовывать с создававшимися 11-ю территориальными группами по краям и областям. БССР входила в территориальную группу наряду с Московской и Западной областями. Эти группы, возглавлявшиеся ответственными инструкторами ЦК ВКП(б), контролировали всю работу на подведомственных территориях [30, с. 73–75].

После завершения «большой чистки» 1937 – 1938 гг. централизация кадровой политики еще более усилилась. Главным недостатком существовавшей производственно-отраслевой системы управления номенклатурной работой была признана «распыленность кадровой работы между многочисленными производственно-отраслевыми отделами». Эта распыленность, по мнению высшего партийно-советского руководства СССР, вела «к неправильному использованию кадров, отсутствию единых методов изучения кадров, а, следовательно, к прорывам по линии подбора людей... к искусственному разгораживанию кадров по отдельным полочкам и ведомствам, в то время как правильный подбор кадров требует искусного и гибкого маневрирования». [31, с. 55] Вероятно, в определенной степени такая централизация вызывалась и необходимостью ограничения действия репрессивного механизма в отношении номенклатурных работников и сокращения инстанций, причастных к этому.

Выступая с отчетным докладом на XVIII съезде ВКП(б) (март 1939 г.) И.В. Сталин поставили задачу «взять полностью в одни руки дело подбора кадров снизу доверху... покончить с расщеплением дела изучения, выдвижения и подбора кадров по разным отделам и секторам, сосредоточив его в одном месте. Таким местом должно быть Управление кадров в составе ЦК ВКП(б) и соответствующий Отдел Кадров в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации» [26, с. 597].

Съезд утвердил новую редакцию партийного Устава ВКП(б). При ЦК ВКП(б) создавались два управления (кадров, пропаганды и агитации) и три отдела (организационно-инструкторский, сельскохозяйственный, школ). Таким образом, из производственно-отраслевых сохранились лишь сельскохозяйственный отдел («ввиду особой важности задачи контроля и наблюдения за деятельностью советских и партийных организаций в области сельского хозяйства») и отдел школ («должен контролировать постановку дела народного образования во всех республиках») [32, с. 88–90, 94]. В Управлении кадров ЦК ВКП(б) (руководитель Г.М. Маленков) были сформированы отделы по кадрам каждого наркомата, а также отдел кадров партийных организаций, кадров советских органов, кадров печати и издательств, кадров научных учреждений, кадров комсомольских организаций, кадров профсоюзных организаций и т.д. Всего на 1 марта 1939 г. насчитывалось 45 отделов [8, с. 225].

В свою очередь в аппарате ЦК компартий союзных республик образовывались пять отделов: кадров, пропаганды и агитации, организационно-инструкторский, сельскохозяйственный, военный, а также особый сектор. В аппарате ЦК КП(б) эти структуры стали действовать с апреля 1939 г. Отдел кадров состоял из 19 секторов: кадров партийных организаций; советских органов; промышленности; местной промышленности, коммунального хозяйства; топливной промышленности и стройматериалов; лесной промышленности; транспорта и связи; сельскохозяйственных кадров; заготовительных органов; НКВД; кадров торговли и кооперации; оборонных организаций; прокурорских и судебных органов; просвещения и культуры; печати и издательств; здравоохранения; финансово-банковских учреждений; комсомольских организаций; дорожных и автотранспортных организаций; сектор учета кадров. Штатный состав каждого сектора включал заведующего и группу инспекторов.

Организационно-инструкторский отдел состоял из двух секторов (сектор партийной информации и сектор партийной статистики), отдел пропаганды и агитации – из четырех (сектор устной и печатной пропаганды, сектор устной и печатной агитации, сектор газет и журналов, сектор культурно-просветительской работы) [33, лл. 79–81].

Для руководства всей номенклатурной работой в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий вводилась должность секретаря по кадрам (одновременно – заведующего отдела кадров). В ЦК КП(б)Б в июне 1939 г. на эту должность был назначен Е.А. Жилинский, в ноябре 1939 г. секретарем ЦК КП(б)Б по кадрам стал Г.М. Бойкачев, которого в декабре 1941 г. сменил Н.Е. Авхимович.

Аппарат обкомов, горкомов и райкомов состоял также из пяти отдела (кадров, пропаганды и агитации, организационно-инструкторский, сельскохозяйственный, военный). В отделах кадров сектора создавались только в структуре обкомов партии – по 13 секторов: кадров партийных организаций; советских органов; промышленности; местной промышленности; транспорта и связи; сельскохозяйственных кадров; заготовительных органов; НКВД и оборонных предприятий; прокурорских и судебных органов; просвещения и культуры; здравоохранения; комсомольских организаций; сектор учета кадров. В отделах кадров горкомов и райкомов партии секторов не создавалось. Во всех партийных органах выделялись должности секретарей по кадрам, которые одновременно и возглавляли отделы кадров [33, л. 82].

Практически вновь возвращались к раскритикованной в 1934 г. функциональной системе построения партийного аппарата, только в обновленном виде. Вся перестройка кадровой работы шла под лозунгом «Поднять дело подбора кадров на научную, большевистскую высоту». Правда, из означенных И.В. Сталиным пяти основных направлений перестройки кадровой работы вывод о переходе к «научному подходу» применительно к кадровой политике не вытекает. «Научность» в кадровой политике И. Сталин объяснил в свойственной для него упрощенной манере: все его указания и представляют «научную организацию кадрового дела» [26, с. 597].

Осуществленные перестройки партаппарата имели не только (и даже не столько) чисто организационную сторону. Это был пересмотр вопроса о формах и методах партийного руководства всеми сторонами развития советского общества. Вряд ли стоит говорить об изменении стратегической линии – надгосударственный характер партийного руководства не подвергался сомнению, принцип верховенства партийных решений для всех структур советского общества и обязанность их неуклонного исполнения сохранялись в своей неизменности. Ликвидация производственно-отраслевых отделов в партийных комитетах различного уровня означала смену лишь тактики осуществления партийного руководства: от непосредственного дублирования деятельности советских, хозяйственных, профсоюзных и иных органов и организаций – переход к руководству прежде всего через

кадры. Именно через подбор и расстановку кадров, через проверку их работы должны были реализовываться все стратегические и тактические партийные решения. И.В. Сталин еще на XVII съезде заявил: «После того, как дана правильная линия... успех дела зависит от организационной работы, ...от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов... Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, ее выполнение, или провал» [26, с. 476–477].

Заключение. Таким образом, в 1920-е – 1930-е гг. в организации номенклатурной работы шел поиск форм, наиболее отвечающих менявшимся приоритетам развития советского общества. К концу 1920-х гг. вся номенклатурная работа была централизована в специальных учетно-распределительных органах – учетно-распределительном подотделе орготдела ЦК КП(б)Б и учетно-статистических подотделах орготделов окружкомов КП(б)Б. В 1930 г. был взят курс на децентрализацию номенклатурной работы (в рамках известного курса на «приближение руководящих органов к низовой работе») и распределение ее между партийно-отраслевыми (функциональными) отделами. В 1934 г. децентрализация номенклатурного механизма усилилась в связи с реорганизацией партийного аппарата и появлением производственно-отраслевых отделов, каждый из которых отвечал за подбор кадров своего направления. Но с 1939 г. эта линия на децентрализацию сменилась новой – линией на жесткую централизацию кадровой работы и возвращение к функциональной системе построения партаппарата. Вся номенклатурная практика стала концентрироваться в специальных отделах кадров парторганизаций от ЦК КП(б)Б до райкомов КП(б)Б при формальном и фактическом отстранении других отделов от этой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коржихина, Т.П. Советская номенклатура: становление, механизмы действия / Т.П. Коржихина, Ю.Ю. Фигатнер // Вопросы истории. – 1993. – №7. – С. 25–38.
2. Гимпельсон, Е.Г. Формирование советской политической системы, 1917–1923 гг. / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1995. – 229 с.
3. Свириденко, Ю.П. Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание / Ю.П. Свириденко, В.П. Пашин. – М.: ГАСБУ, 1995. – 172 с.
4. Пашин, В.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания / В.П. Пашин, Ю.П. Свириденко. – М.: ГАСБУ, 1998. – 225 с.
5. Гимпельсон, Е.Г. Советские управленцы, 20-е годы: Руководящие кадры государственного аппарата СССР / Е.Г. Гимпельсон. – М.: ИРИ РАН, 2001. – 225 с.
6. Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. – М.: РОССПЭ, 2006. – 446 с.
7. Чистиков, А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-запада Советской России 1920-х годов / А.Н. Чистиков. – СПб.: Европейский Дом, 2007. – 294 с.
8. Зеленев, М.В. Становление аппарата ЦК и института секретаря ЦК РСРП(б)–РКП(б) в 1917–1922 гг. [Электронный ресурс] / М.В. Зеленев // Вестник ВВАГС. – Режим доступа: http://nauka.vvags.ru/index.php?name=art&a=r_art&id=69. – Дата доступа: 27.01.2019.
9. Карелин, Е.Г. Региональный механизм власти и управления Западной области Советской России (1917–1937 гг.) / Е.Г. Карелин. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 422 с.
10. Туфанов, Е.В. Кадры региональных управленцев в 1920–1930-е гг.: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа) / Е.В. Туфанов. – Ставрополь: ОООИД ТЭСЭРА, 2018. – 206 с.
11. Tucker, R.S. Political culture and leadership in Soviet Russia: from Lenin to Gorbachev / R.S. Tucker. – Brington: Wheatshaf Books, 1987. – 214 p.
12. Elites and political power in the USSA / ed. D. Lane. – Hampshire England: Edward Elgar, 1988. – 299 p.
13. Political leadership in the Soviet Union / ed. A. Brown. – London: Macmillan, 1989. – 245 p.
14. Касцюк, М.П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М.П. Касцюк. – Мінск: Экаперспектыва, 2000. – 307 с.
15. Протьюко, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протьюко. – Минск: Тесей, 2002. – 688 с.
16. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2549.
17. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1048.
18. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1350.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2016.
20. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2550.
21. Справочник партийного работника. Вып. 7. Ч. 2. – М.–Л.: Гос. издательство, 1930. – 384 с.
22. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4768.
23. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5502.
24. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 6139.
25. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5497.
26. Сталин, И.В. Вопросы ленинизма / И.В. Сталин. – 11-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1947. – 611 с.
27. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988): в 16 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983–1990. – Т. 6 (1933–1937). – 1985. – 430 с.
28. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7171.
29. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7858.
30. Партийное строительство. – 1935. – № 7.

31. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Изменения в Уставе ВКП(б). Доклад т. Жданова // Партийное строительство. – 1939. – № 7–8. – С. 40–69.
32. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988): в 16 т. / Ин-т марксизма–ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва: Политиздат, 1983–1990. – Т.7 (1938–1945 гг.). – 1985. – 574 с.
33. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13431.

Поступила 09.03.2021

THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF NOMENKLATURE WORK IN THE BYELORUSSIAN SSR IN THE 1920s – 1930s

S. ELIZAROV

The article deals with the issues of organizational support of the nomenclature practice of the work of the KP(b)Belarus in the 1920s – 1930s. The article is based on the analysis of the materials of the National Archive of the Republic of Belarus, as well as party decisions on nomenclature practice published in the 1920s and 1930s. It is noted that in the 1920s – 1930s, the organization of nomenclature work was searching for forms that most corresponded to the changing priorities of the development of soviet society. Characteristic was the alternation of trends of centralization (concentration of personnel work in unified accounting and distribution bodies in the 1920s and late 1930s) and decentralization (distribution of personnel responsibility between party-branch and production-branch departments of party committees) of building a system of bodies directly responsible for accounting and selection of senior nomenclature personnel.

Keywords: *Communist party of Belarus, personnel policy, party nomenclature, party committees, centralization, decentralization,*